

Слово главного редактора**В ЦЕНТРЕ ЦИФРОВОГО МИРА — ЧЕЛОВЕК****Ершова Татьяна Викторовна***Кандидат экономических наук**Научно-аналитический журнал «Информационное общество», главный редактор**Член Союза журналистов России**Москва, Российская Федерация**info@infosoc.iis.ru*

В далёком 1997 году Вестник Российского общества информатики и вычислительной техники, который к тому времени выходил уже восьмой год, получил название «Информационное общество». И этому было объяснение: в 1994 году мир узнал о знаменитом «Докладе Бангеманна» – политическом манифесте, который подчеркивал преобразующую роль информационно-коммуникационных технологий и имел отчетливую социально-экономическую направленность. Этот документ оказался поистине судьбоносным: он вдохновил не только политиков, но и множество энтузиастов во многих странах мира, включая Россию. Многие поверили в позитивный потенциал и силу ИКТ, которые можно и нужно было использовать на благо людей.

До этого, в 1950–1980-е годы, в основном говорили о «механизации и автоматизации», с 1980-х переключились на «информатизацию», с 1990-х уже всю оперировали понятием «цифровизация», но на рубеже тысячелетий на мировой политической повестке появилось «информационное общество», которому был посвящён специальный саммит, проходивший в два этапа в 2003 и 2005 годах. Еще до этого события в Москве была утверждена концепция развития информационного общества, а в 2008 году мы уже получили Стратегию развития информационного общества. В 2011 году для ее реализации была разработана государственная программа «Информационное общество», рассчитанная на период до 2030 года, но она превратилась в ведомственную программу Минсвязи/Минцифры, и львиная доля бюджетных средств ушла на создание государственных информационных систем, решающих задачи чиновников и только опосредованно – граждан и бизнеса.

С начала 2010-х на фоне активного развития облачных сервисов, искусственного интеллекта, больших данных и интернета вещей на передний план стала выходить «цифровая трансформация», подразумевающая глубинное переосмысление стратегий, процессов, бизнес-моделей и организационных культур под воздействием цифровых технологий. В нашей стране этот термин получил нормативное закрепление в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2017 году. Стоит отметить, что деятельность вокруг этой программы больше относилась к домену экономики, скорее даже к корпоративному развитию, поэтому от всего этого сильно веяло капитализмом.

При этом в силу объективных процессов стали радикально меняться характер труда, модели доверия и безопасности, формы образования и даже этика. Мы не просто наблюдаем внедрение новых инструментов – цифровые платформы, большие языковые модели и квантовые алгоритмы начинают перекраивать саму социальную ткань. Что же происходит с человеком и обществом, когда алгоритмы начинают генерировать контент, платформы – управлять занятостью, юридические императивы – догонять технологии, а промышленный интернет вещей – связывать между собой миллионы устройств? Ответ парадоксален. Чем умнее становятся машины, тем отчетливее проявляется уникальное человеческое. Именно об этом идет речь в статьях наших авторов, которые доказывают, что цифровая трансформация может состояться ровно настолько, насколько мы способны научиться задавать правильные вопросы. И главный из них – как сохранить человеческое в центре мира, который становится всё более искусственным? Ответы – в наших руках.

© Ершова Т. В., 2026

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2026_02_01